

Верещагин наших дней

В кино создан самый яркий и известный образ настоящего таможенника, любимого нашим народом – Павла Верещагина из «Белого солнца пустыни». Изображения его в картинах и плакатах, как обобщенного символа профессионала с большой буквы и человека, которому «за державу обидно», есть в большинстве таможен нашей страны.

Фото: А. Крещенов

Вырос я в обычной семье служащих, отец был учителем, затем директором школы механизации, а мама – медицинский работник. Учился в обычной школе, ходил, как многие мальчишки моего поколения, в спортивную секцию, занимался фехтованием. Кстати, показывал неплохие спортивные результаты, стал кандидатом в мастера спорта, на соревнованиях выступал за юниорскую сборную Узбекистана. После школы окончил гидромелиоративный техникум по специальности «техник-механик», а затем проходил службу в армии и работал инженером.

И вот статус приграничного города, вся прифронтовая обстановка, связанная с передвижением грузов, военной техники, воинских частей в сторону Афганистана

и обратно, натолкнули меня на мысль пойти на службу в таможню. Были, конечно, сомнения – смогу ли освоить новое дело? И когда, взвесив все, все же решился, пришел на беседу к начальнику Термезской таможни Анатолию Колосу с просьбой о поступлении на службу (впоследствии А.В. Колос стал Председателем таможенного комитета Украины). В мае 1985-го я был принят на службу в таможню на должность таможенного инспектора.

– Какие первые впечатления сложились о новой работе?

– Самым примечательным были взаимоотношения людей. Меня поразило, что все окружающие отнеслись самым доброжелательным образом к новому коллеге. Да и вообще в то время сама атмосфера, сам дух в коллективе отличались отзывчивостью, стремлением оказать помощь и поддержку друг другу в освоении специальности, в решении любого жизненного вопроса. Тогда в таможне существовала такая практика: к каждому вновь принятому «прикреплялся» на общественных началах наставник. Моим наставником был начальник оперативного отдела № 4 Касым Делеверханов.

Одним из первых случаев «улова» контрабанды было задержание полкило опиума-сырца, который был обнаружен в тормозной системе КамАЗа, прибывшего из Афганистана. При осмотре автомобиля мы убедились, что все его системы, в том числе и тормозная, были в рабочем состоянии. А когда попросили водителя немного проехать и затормозить, обнаружили, что нет тормозного следа от одной пары колес. Тогда мы вскрыли тормозную камеру где и обнаружили наркотик. Вот первое задержание в моей практике, по результатам которого было возбуждено уголовное дело. В Термезской таможне я прослужил 7 лет, дорос до начальника грузового отдела.

– У Вас много наград, какие из них связаны с событиями в Афганистане?

– Некоторое время мне пришлось служить в Афгане. А в 1989 году в составе группы таможенников участвовать в выводе военной техники и воинских подразделений 40-й армии. Наша группа во время специальной командировки располагалась на афганской территории. Основной задачей было проведение в воинских частях разъяснительной работы о недопущении перемещения через границу запрещенных предметов: наркотиков, неучтенного и трофейного оружия и т.д. И уже после вывода последней колонны с афганской территории я в составе группы таможенников был награжден медалью «Воину-интернационалисту от благодарного афганского народа» и нагрудным знаком «Воину-интернационалисту», а также медалью ДРА «10 лет Саурской революции».

– А как попали в Волгоградскую таможню?

– После распада СССР многим моим коллегам пришлось искать место работы по всей России. Я знал, что в 1991 году в Волгограде была создана таможня. Приехал сюда, попал на прием к начальнику таможни Ивану Рыбину, рассказал о своей службе и после оформления соответствующих документов в мае 1993 года переехал с семьей в Волгоград. Прошел через разные должности, был начальником Волжского и

Поэтому не случайно, наверное, представители других ведомств, а также журналисты, которые посещают музей истории таможни и видят картину с изображением Верещагина, часто задают вопрос – а есть ли в вашем коллективе такой же человек? И, наверное, в каждом таможенном органе найдется реальный таможенник, которого можно назвать Верещагиным наших дней. Об одном из таких людей пойдет сегодня речь. Мы беседуем с главным государственным таможенным инспектором отдела таможенных процедур и таможенного контроля Волгоградской таможни Михаилом КОСАРЕВЫМ.

– Михаил Иванович, каким был Ваш путь в профессию, когда и как Вы поступили на службу в таможню?

– Я родился и вырос в Узбекистане в Термезе, расположенном на границе с Афганистаном. С детства знал, что в городе была одна из старейших в стране таможен, которая образована еще в середине 19-го века. В то время, кроме пограничников, мы с ребятами часто на улицах видели людей в форме таможенников, и знали, что живем рядом с границей.

Советского постов. В 2003 году вышел на пенсию по выслуге лет, но продолжаю работать в качестве государственного гражданского служащего в отделе таможенных процедур и таможенного контроля.

– За многолетнюю службу в таможенных органах Вы вырастили большую плеяду таможенников-профессионалов. Какие основные качества, на Ваш взгляд, должны быть у человека, посвятившего себя этой службе?

– Действительно, так уж по жизни сложилось, что помимо основной работы мне приходилось заниматься обучением молодых сотрудников. Опять же отмечу, что в 80-90-е годы в таможенных органах в системе подготовки кадров существовала такая практика, как наставничество. Хотя по форме это была общественная работа, но, по сути – она была очень важной и ответственной как для обучающего, так и для обучаемого.

В 90-е годы я был председателем Совета наставников таможи, и приходилось не только самому обучать молодые кадры, но и руководить этой работой, искать новые пути и формы передачи практических навыков для людей, которые с этим видом деятельности впервые столкнулись, попали в совершенно незнакомую для них обстановку, в иной мир – сферу внешнеэкономических взаимоотношений. Значимость и ответственность работы Совета заключалась в том, что тот человек, который проходил обучение и подготовку у наставника, после прохождения курса подготовки в течение 4-х месяцев (причем без отрыва от повседневной работы в отделе таможи или на таможенном посту), на заседании Совета сдавал обязательный экзамен, и только после этого при положительной сдаче решением Совета этот испытуемый выдвигался на аттестационную комиссию для рассмотрения вопроса о назначении кандидата на конкретную должность в таможенном органе.

В этих представлениях от Совета наставников отражались результаты прохождения подготовки конкретного человека, его готовности к самостоятельному исполнению обязанностей на рабочем месте, а также предложения по более эффективному использованию кандидата в том или ином отделе в зависимости от его индивидуальных качеств и склонностей: то ли в досмотровой работе, то ли в работе с документами и т.п. За прошедшие годы многие сегодняшние сотрудники

таможи, ставшие профессионалами своего дела, прошли эту школу. Конечно, запомнились по нашей совместной работе многие бывшие мои ученики, но больше всего в памяти, как относился к освоению азов профессии Юрий Карамдин.

Хочу сразу подчеркнуть, что он мне запомнился не из-за того, что сейчас занимает высокую должность первого заместителя начальника таможи по таможенному контролю, а как человек, старавшийся во время подготовительного обучения глубоко вникнуть в суть осваиваемой им профессии. Его из всей группы обучаемых отличало то, что он стремился как можно больше знать об особенностях и специфике работы таможенника.

Конкретно это выражалось в следующем: я ему, как и каждому обучаемому, составлял план подготовки с разбивкой конкретных заданий на каждый месяц, какие необходимо изучить документы дополнительно, по каким вопросам предстоит отчитаться по завершении месяца и т.д. И вот когда он в конце месяца приходил отчитываться о выполнении заданий, то по уровню его ответов и по результатам выполненных заданий было видно, как он готовился, его отношение к освоению специальности, настойчивость узнать как можно больше, докопаться до сути вопроса – почему необходимо выполнять конкретное задание так, а не иначе, исходя из требований таможенных нормативных документов и применения профессиональных методик. И его стремление к совершенствованию в профессии, освоению новых приемов и методов с использованием современных технологий, применяемых в таможенном деле, в Юрии Владимировиче не иссякло до сих пор. Эта целеустремленность в ра-

боте его отличала изначально и продолжает быть примером отношения к службе для других. И мне, как бывшему наставнику, от души приятно, что он благодаря своему упорному труду стал настоящим профессионалом таможенного дела и сейчас занимает такой ответственный и высокий пост.

– Михаил Иванович, Вы не жалеете о выбранной профессии?

– В детстве я мечтал быть моряком, чтобы на корабле пройти по волнам, посмотреть мир, другие дальние страны. Оглядываясь назад, хочу сказать, что нисколько не жалею о том, что связал свою судьбу со службой в таможене. За эти годы было всякое: и хорошее, и не очень, были радостные моменты, были и огорчения – жизнь есть жизнь, необходимо пройти через все. И для меня счастье – это когда каждый день идешь на службу с удовольствием, оттого, что занимаешься любимым делом, общаешься с коллегами и видишь результаты своего труда, нужного для нашего государства. Что касается каких-то специальных качеств для этой профессии, то я думаю, что таких нет, да и не должно быть. Главное, чтобы человек всегда оставался человеком и всегда двигался вперед, преодолевая трудности. А каждому человеку должны быть присущи такие качества, как порядочность, целеустремленность в жизни и настойчивость в достижении поставленной цели. Молодому поколению, посвятившему себя службе в таможенных органах, я хотел бы пожелать больше настойчивости в изучении того широкого круга нормативных документов, которые необходимо применять в нашей профессиональной деятельности в современных условиях.

Александр КРЕЩЕНОВ